

А. Н. НАУМОВИЧ, Н. И. АСТАФЬЕВА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ПОНЯТИЕ О ПРЕДЛОЖЕНИИ

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИИ

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. Н. НАУМОВИЧ, Н. И. АСТАФЬЕВА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Словосочетание
Понятие о предложении
Типы предложений
Двусоставное предложение
Актуальное членение предложения

Издание второе, переработанное

Минск
«Вышэйшая школа»
1985

ББК 81.2Р-9
НЗ4

Авторы разделов

А. Н. Наумович. Понятие о предложении. Типы предложений. Двусоставное предложение. Актуальное членение предложения.

Н. И. Астафьева. Словосочетание.

Наумович А. Н., Астафьева Н. И.

НЗ4 Современный русский язык: Словосочетание; Понятие о предложении; Типы предложений; Двусоставное предложение; Актуал. членение предложения.— 2-е изд., перераб.— Мн.: Выш. шк., 1985.— 176 с.

35 к.

Написано с использованием безмашинного метода программированного обучения. Включает все разделы синтаксиса словосочетания и простого двусоставного предложения. Работа строится по линейной программе.

Первое издание вышло в 1975 г.

Предназначено как для самостоятельной работы студентов-заочников, так и для аудиторных занятий под руководством преподавателя.

4602010000—171
Н М304(05)—85—77—85

ББК 81.2Р-9

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Словосочетание — это синтаксическая единица, образующаяся сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова на основе подчинительной связи¹.

Данная синтаксическая единица может состоять из двух, трех и большего количества самостоятельных слов и функционирует в составе предложения. Так, например, в предложении *Вскоре весь отряд поскакал за ними.* (Фад.) выделяются следующие словосочетания: *весь отряд*, *вскоре поскакал*, *поскакал за ними*. Это соединения слов, объединенных по смыслу и грамматически (по принципу подчинения: *весь отряд* — согласование, *вскоре поскакал* — примыкание, *поскакал за ними* — управление).

В словосочетании выделяются две части, два компонента, один из которых грамматически подчиняет себе другой. Подчиняющий компонент — так называемое главное (опорное, стержневое) слово — это грамматически независимое в сочетании слово; подчиняемый компонент (зависимое слово) грамматически подчиняется главному слову словосочетания. В рассмотренных словосочетаниях (*весь отряд*, *вскоре поскакал*, *поскакал за ними*) опорными компонентами являются слова *отряд* и *поскакал*.

Опорный компонент — это знаменательное слово, которое благодаря своим грамматическим и лексико-семантическим свойствам способно подчинять себе другое слово в той или иной форме (формах). Эта способность предопределяется: 1) принадлежностью слова к той или другой части речи; 2) значением слова как представителя той или иной морфологической категории или лексико-грамматического разряда (играет роль, например, вид,

¹ Русская грамматика: Синтаксис.—М., 1980, т. 2, с. 6 и 79.

залог, переходность или непереходность у глагола, одушевленность или неодушевленность у существительного; 3) морфемным составом слова, в первую очередь — значением префикса; отношением мотивированности; 4) лексической семантикой слова, его принадлежностью к той или иной семантической группе слов¹. В словосочетании, например, *новая дача* опорное слово *дача* подчиняет себе прилагательное, и эта способность к такой синтаксической связи предопределяется принадлежностью этого слова к существительным как части речи. В словосочетании *купить книгу* главное слово *купить* подчиняет себе имя существительное, и эта способность к управлению винительным падежом имени связана и с принадлежностью опорного слова к классу глаголов, и с обладанием морфологической категорией переходности. А в словосочетании *съехать с горы* опорное слово *съехать* подчиняет себе существительное в родительном падеже с предлогом *с*, и эта способность предопределяется и принадлежностью главного слова к глаголам, и значением движения, и морфемным составом слова — наличием префикса *с-*.

Словосочетание не является коммуникативной единицей (оно не выражает законченной мысли); такой единицей является предложение. Словосочетание как синтаксическая единица выделяется в составе предложения и функционирует только в нем. Тем не менее важность изучения этой единицы несомненна: чтобы осмыслить все разнообразие типов построения предложений в русском языке, необходимо изучить и правила построения словосочетаний, и характер отношений между их компонентами в их различных связях и т. п. В правилах соединения слов, в закономерностях образования различных типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка.

Однако любое ли сочетание слов мы относим к этой синтаксической единице? Будет ли словосочетанием конструкция, состоящая из подлежащего и сказуемого (в рассмотренном выше предложении — *отряд поскакал*)? Сочетание подлежащего и сказуемого есть не что иное, как организующий центр предложения, оно уже несет в себе элемент коммуникации, сообщения: между подлежащим и сказуемым налицо предикативные отношения,

¹ Русская грамматика: Синтаксис.— М., 1980, т. 2, с. 16.

характерные только для предложения. Кроме того, связь сказуемого с подлежащим лишь внешне сходна с подчинительной связью согласования: при согласовании осуществляется подчинение формы зависимого слова форме господствующего слова, а при связи сказуемого и подлежащего (которую в грамматике принято называть *координацией*) имеет место взаимное соотнесение форм, из которых ни одна не является главенствующей¹. В ряде работ² такие сочетания выделяются в отдельную группу под названием *предикативных словосочетаний* (название дано по характеру отношений между подлежащим и сказуемым). Однако при этом смешивается теория словосочетания и теория предложения: предикативные отношения, т. е. отношения, связанные с утверждением или отрицанием сообщения о действительности, должны изучаться в разделе «Синтаксис предложения».

Следует ли считать словосочетаниями группы слов, объединенных по способу сочинения (типа *Мать и отец приехали в гости. Друг, а не брат пришел навестить больного. То дождь, то снег по утрам*)? Некоторые исследователи³ выделяют их в группу сочинительных словосочетаний, противопоставляя подчинительным. Однако большинство лингвистов считают, что словосочетания строятся только на основе подчинительной связи слов и что отношения однородности (все такие «сочинительные словосочетания» есть не что иное, как однородные члены предложения) — уже область теории предложения⁴. И в самом деле, однородные члены предложения сопровождаются специфической интонацией перечисления или противопоставления (интонация — один из элементов оформления не словосочетания, а предложения); кроме того, однородные члены предложения очень часто представляют собой открытые, незамкнутые ряды, развитие которых теоретически ничем не ограничено. См., например, как нанизываются однородные члены в следующем предложении: *Мелькают мимо будки,*

¹ Русская грамматика: Синтаксис.— М., 1980, т. 2, с. 94.

² *Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация.— М., 1981, ч. 3, с. 41.

³ Современный русский язык/Под ред. В. А. Белошапковой.— М., 1981, с. 409; *Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация, с. 42.

⁴ Грамматика русского языка.— М., 1960, т. 2, ч. 1, с. 41—44.

бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины моды, балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах. (П.) Понятие однородности слов и словосочетаний связано, таким образом, со структурой предложения¹.

Не следует относить к словосочетаниям и конструкции, состоящие из слова с относящимся к нему обособленным членом предложения (*Усталая, она нуждалась в отдыхе*)², так как в подобных сочетаниях все же нет полного грамматического единства: обособленный член отделяется от определяемого слова особой интонацией выделения. Следовательно, структура обособленных членов предложения — это область именно предложения, а не словосочетания. Тем не менее в некоторых грамматических работах выделяются словосочетания, состоящие из определяемого слова и обособленного оборота³.

Не являются словосочетаниями сочетания типа *буду работать, стану петь*, так как *буду* и *стану* здесь служебные слова, отвлеченные связки, образующие сложную форму будущего времени глаголов несовершенного вида. Эти связки, подобно глаголам, имеют грамматические формы наклонения и времени, но не имеют свойственной всякому русскому глаголу категории вида и не обозначают никакого процессуального признака (действия). Точно так же не являются словосочетаниями и другие сложные (аналитические) формы слов, например *пускай потерпит, давай послушаем* (повелительное наклонение), *самый красивый* (превосходная степень качественного прилагательного).

Не рассматриваются в синтаксисе как словосочетания объединения одного и того же существительного в разных падежных формах без предлогов и с предлогами (типа *день ото дня, со дня на день, пень пнем* и т. д.), так как в этом случае нет обязательной для словосочетания подчинительной связи. Эти сочетания представляют

¹ Однако каждый из однородных членов может входить в какое-нибудь словосочетание в качестве главного или зависимого слова (компонента): *магазины моды, львы на воротах, стаи галок на крестах*.

² Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка.— В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950, с. 256.

³ Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация, ч. 3, с. 59.

собою фразеологизированные обороты, которые являются в предложении одним членом и зависят, как правило, от глагола. Все устойчивые обороты речи, выражающие одно понятие, изучаются в фразеологии.

Нет подчинительной связи и в сочетаниях двух глаголов в одной и той же грамматической форме, выполняющих функцию сказуемого (*посижу послушаю, пойду посмотрю*); не являются словосочетаниями и сочетания инфинитива со спрягаемой формой того же глагола (*посидеть-то посижу, спросить-то спрошу*), также являющиеся в предложении простым глагольным сказуемым.

Примечание. Не следует забывать, что некоторые наречия, деепричастия, падежные формы имен существительных и их сочетания с первообразными предлогами утратили свои лексические и категориальные значения и перешли в разряд предлогов, поэтому сочетания типа *в течение дня, по причине болезни, по направлению к театру, вдоль реки, около дома, включая субботу* и т. п. не являются отдельными словосочетаниями (но входят в качестве зависимого компонента в словосочетания с другими опорными словами: *в течение дня не выходил из дому, не пришел по причине болезни, двигался по направлению к театру, расположился вдоль реки, росла около дома, работал включая субботу*).

Таким образом, словосочетание — это объединение знаменательных слов, построенное на основе подчинительной связи.

Как и любая единица языка, словосочетание имеет значение. Значение словосочетания — это отношение между его компонентами, отношение, которое возникает между знаменательными словами, соединившимися на основе того или другого вида подчинительной связи¹. Значение словосочетания лежит в области грамматической семантики. В одном случае оно целиком определяется грамматическими значениями соединившихся слов и характером связи (таковы, например, определительные отношения при согласовании), в других случаях зависит и от лексико-семантических значений компонентов (например, в словосочетаниях *читать книгу* и *читать час* различное значение определяется различными значениями зависимого слова)².

Словосочетание имеет систему изменений, которая целиком предопределяется системой форм стержневого слова. В одном случае изменение словосочетания — это изменение только опорного слова (*писать письмо, пишу*

¹ Русская грамматика: Синтаксис.— М., 1980, ч. 2, с. 81.

² Там же.

письмо, пишешь письмо, пишет письмо..., писал бы письмо, писала бы письмо..., пиши письмо, пусть пишет письмо...), в другом случае — это изменение обоих компонентов (*красная лента, красной ленты, красной ленте..., красные ленты, красных лент...*). Если стержневое слово не изменяется, то не изменяется и словосочетание (*высоко над лесом, далеко от нас, тайком от брата*). Изменение словосочетания не изменяет его значения.

В структуре предложения словосочетание может выступать в неполном виде: *Интересная книга. Дай почитать!* (вместо *почитать книгу*); *У него не было рукавиц, и я дал ему свои* (вместо *свои рукавицы*). Однако такое неполное словосочетание не меняет своего значения и сохраняет свою систему изменений (*дам почитать, дал бы почитать...; дай ему свои, даст ему свои, дам ему свои, дай ему свои...*).

Словосочетания строятся по определенным образцам (типам, моделям), которые существуют в языке независимо от предложения, так как формируются на основе лексико-грамматических свойств знаменательных слов. Однако в определенном лексическом наполнении словосочетание предстает только в предложении. Например, модель «существительное + согласуемое с ним прилагательное» в разных предложениях получает различное лексическое наполнение: *Дым багровый кругами всходит к небесам навстречу утренним лучам.* (П.) Модель «переходный глагол + имя существительное в винительном падеже без предлога» в различных предложениях также наполняется различным лексическим содержанием: *Но Васька цепко ухватил винтовку.* (Шол.) Таким образом, словосочетание живет и функционирует только в предложении и «только в составе предложения и через предложение входит в систему коммуникативных категорий речи, средств (разрядка наша.— Н. А.) сообщения»¹.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое словосочетание как синтаксическая единица?
2. Из каких компонентов состоит словосочетание? Каким свойством обладает главный компонент (опорное слово)?
3. Чем отличается словосочетание от предложения?

¹ *Виноградов В. В. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия.*— В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950, с. 38.

4. Какие сочетания слов не следует относить к словосочетаниям? И почему?
5. Что такое значение словосочетания?
6. Как изменяются формы словосочетаний?
7. Что такое неполное словосочетание?

Упражнение 1

Выпишите из следующих предложений все словосочетания.

1. Знать природу своего края, его историю, быт, экономику — это значит укоренять в себе любовь к Родине. (С. Ник.) 2. Я говорю, великое счастье — жить на Земле, многострадальной голубой планете. (С. Ник.) 3. Партия — это миллионов плечи, друг к другу прижатые туго. (Маяк.) 4. Стрелкой несется остренькая, верткая рыбешка, за нею — вторая. (Кетл.) 5. Робкая, притаившаяся за окном тишина, сменив шум, обнажала в селе что-то, наполняя душу сумраком, серым и мягким, как зола. (М. Г.) 6. Несмотря на страдания, он держался бодро и этим сразу снискал уважение Павла. (Н. О.) 7. Лишь только месяц золотой из-за горы тихонько встанет и на тебя украдкой взглянет, к тебе я стану прилетать. (Л.) 8. Самое лучшее в мире — смотреть, как рождается день. (М. Г.) 9. Пуля разорвала куртку и контузила спину, вследствие чего у него отнялись ноги. (Арс.) 10. Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить. (Тютч.)

ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Словосочетание, как было отмечено, строится на основе подчинительной связи¹. Все разнообразие подчинительных отношений между частями словосочетания сводится (со времен Ф. Буслаева и А. Потебни) к трем видам синтаксической связи: согласованию, управлению и примыканию.

¹ В системе языка между словами могут устанавливаться разные виды грамматической зависимости, т. е. формально выраженного подчинения одного слова другому. Такая грамматическая зависимость одного слова от другого называется подчинительной связью слов (Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970, с. 486).

Согласование

Согласованием называется вид подчинительной связи, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме опорного слова в роде, числе и падеже, либо в числе и падеже, либо только в падеже: *красный флаг, красная лента, красное солнце; красного флага, красной ленты, красного солнца; красному флагу* и т. д.; *что-то неясное, кто-то посторонний; чего-то неясного, кого-то постороннего; чему-то неясному, кому-то постороннему* и т. д.; *деревня Дубки, город Мытищи; деревни Дубков, города Мытищ* и т. д.

Главным словом при согласовании является имя существительное или субстантивированное прилагательное и причастие, а также местоимение-существительное: *громкий разговор, жирная запятая, дисциплинированный учащийся, что-то призрачное*. Значительно реже в качестве главного слова употребляются субстантивированные неизменяемые части речи — наречия, союзы, предлоги, частицы, междометия; *наше прекрасное завтра, ваше неизменное «но», постоянное «без», надоевшее «нет», трогательное «ах»*. В качестве главного компонента может выступать и целое предложение — цитата: *Его неуверенное «я еще подожду» смутило меня*.

Зависимое слово может быть выражено именем прилагательным, местоимением-прилагательным, порядковым числительным или причастием, т. е. такими разрядами слов, в которых категории рода, числа и падежа не являются самостоятельными категориями: *ясное утро, нечто удивительное, верное решение, некий гражданин, этот товарищ, пятый этаж, цветущие яблони, решенный вопрос*. Зависимым словом может быть и существительное: *брат Иван, экспресс «Сура», красавица зорька, старик извозчик*.

В согласовании прилагательного, причастия, местоимения-прилагательного, порядкового числительного с опорным словом имеются некоторые особенности, которые рекомендуется учитывать при построении высказываний. Эти особенности определяются и лексическим, и грамматическим значением опорных слов.

1. Если в качестве главного слова словосочетания употребляются слова, называющие род занятий по профессии, социальной или производственной деятельности, способные обозначать лицо как мужского, так и женского

пола, согласуемые слова могут приобретать форму и мужского, и женского рода (в зависимости от реального пола лиц): *наш врач — наша врач, хороший фельдшер — хорошая фельдшер, новый секретарь — новая секретарь*. Такое согласование обязательно, когда соответствующая координация форм одновременно осуществляется и в сказуемом: *Наша врач пришла; Новая секретарь еще неопытная; Сама директор распорядилась*. Это — так называемое «смысловое согласование»¹. Такое же согласование наблюдается и в тех случаях, когда согласуемые слова относятся к слову или сочетанию слов — собственному названию (книги, картины, пьесы и т. д.). Род, число и падеж согласуемого слова определяются категориями рода, числа и падежа того имени, к которому это название относится: *роман «Герой нашего времени» — лермонтовский «Герой нашего времени», кафе «На ростанях» — уютное «На ростанях»*. Однако если в состав такого наименования входит существительное в форме множественного числа, то согласуемое слово также может приобретать форму множественного числа: *пьеса «Без вины виноватые» — незабываемая «Без вины виноватые» и забываемые «Без вины виноватые»*. Если же название представляет собою имя существительное в косвенном падеже с предлогом, то форма прилагательного (причастия и т. д.) может определяться формой того имени, к которому это название должно относиться, или приобретать форму среднего рода: *кинокартина «У озера» — шумевшая «У озера» и шумевшее «У озера»*.

2. Опорным компонентом словосочетания может быть существительное общего рода (*сластена, гуляка, соня, плакса, мямля, неряха, сирота* и т. п.). Формы согласуемого слова в таком случае определяются полом называемого лица: *эдакий сластена — эдакая сластена, невыносимый мямля — невыносимая мямля* и т. д. Однако существительные общего рода могут быть употреблены и как слова мужского рода в применении к лицу женского пола, и тогда согласуемые слова приобретают форму мужского рода: *Наш главный заводила Тамара Михайлова организовала КВН; Неисправимый неряха Леночка опять перепачкала платье*. И наоборот, имена общего рода могут быть употреблены как слова женского рода в

¹ Русская грамматика.— М., 1980, т. 2, с. 57.

применении к лицу мужского пола, и тогда согласуемые слова приобретают форму женского рода: *Федор, изрядная размазня, не мог ничего добиться*.

3. Связь зависимого слова с несклоняемыми существительными организуется по аналогии связи с изменяемыми существительными: *душистый кофе — душистого кофе, душистому кофе...*; *ответственное интервью — ответственного интервью, ответственному интервью...*; *полное алиби — военного алиби, полному алиби...*; *военный атташе — военного атташе, военному атташе...*; *новые сабо — новых сабо, новым сабо...*; *крупные бигуди — крупных бигуди, крупными бигуди...* При несклоняемых названиях животных и птиц согласуемые слова употребляются обычно в форме мужского рода (*прелестный какаду, быстроногий кенгуру, маленький пони*), однако при необходимости подчеркнуть принадлежность животного к женскому полу возможно употребление прилагательных, причастий и местоимений-прилагательных и в форме женского рода (*эта милovidная шимпанзе, молодая кенгуру*).

4. Если опорным компонентом являются субстантивированные неизменяемые слова (наречия, служебные части речи, междометия), то согласуемые слова употребляются в форме среднего рода: *И вот наступило многожданное послезавтра (Фед.)*; *Им не хватало какого-то «чуть-чуть», чтобы это же самое выразить. (Фад.)*; *Теперь бы песню ветра и нежное баю. (Е.)* То же, если в качестве стержневого компонента выступает сочетание слов или целая предикативная единица — цитата: *Ваше «может быть» мне надоело; Кое-где стучали в доску, лениво раздавалось откуда-то протяжное «Слушай!» (Гонч.)*

5. Родовые формы прилагательных, согласуемых с аббревиатурами инициального и смешанного типов, определяются принадлежностью этих аббревиатур к тому или иному грамматическому роду: *Братская ГЭС, новая ТЭЦ, республиканский вуз, Минский РОНО, Смоленичское село*.

6. Опорным компонентом словосочетания может быть сочетание количественного числительного с существительным (количественно-именное сочетание). Если в такое сочетание входят числительные *два (две), три, четыре, оба (обе)*, а существительное — мужского или среднего рода, то прилагательное, причастие, местоимение-прилагательное, зависимое от существительного, имеет

форму родительного падежа множественного числа: *два новых слушателя, три купленных билета, оба строящихся здания, четыре красивых стула*. При выносе согласуемого слова в начальную позицию предпочитается форма именительного падежа множественного числа: *целые два часа, потерянные оба билета*. Когда же в количественно-именное сочетание входят существительные женского рода, прилагательные могут иметь формы и именительного, и родительного падежей: *две женских руки, три новые книги*. То же, если в количественно-именное сочетание входит дробное числительное *полтора* — *полторы*: *полтора свободных дня, свободные полтора дня; какие-нибудь полторы страницы — каких-нибудь полторы страницы*.

7. Прилагательное может вступать в согласование с сочетанием существительных, соединенных сочинительным союзом или предлогом. В этом случае оно имеет форму множественного числа (при форме единственного числа прилагательное определяет лишь первое существительное): *маленькие дочь и сын* (но: *маленькая дочь и сын*), *любимые брат с сестрой* (но: *любимый брат с сестрой*).

В согласование с именами существительными вступают и приложения. Приложение согласуется с определяемым словом в падеже: *красавица осетинка — красавицы осетинки, красавице осетинке...*; *старик извозчик — старика извозчика, старику извозчику...* и т. д. Согласование в роде часто отсутствует (*река Одер, гора Казбек, женщина-космонавт, чудо-богатырь, горе-студент, повесть-исследование, бой-баба, рубаха-парень*), но может и быть: *девушка-санитарка, парень-санитар; отец-ворчун, мать-ворчунья*. Согласование в числе обычно налицо (*друг студент — друзья студенты, итальянец рабочий — итальянцы рабочие*), но может и отсутствовать: *чудо-девушки, горе-охотники, полуостров Балканы*.

Если приложениями являются названия городов, сел, деревень, гор, рек, озер, станций, газет, гостиниц и т. п., то они обнаруживают тенденцию к сохранению формы именительного падежа во всех случаях падежного изменения определяемого имени: *озеро Байкал — на озере Байкал, аэропорт Шереметьево — к аэропорту Шереметьево, издательство «Просвещение» — в издательстве «Просвещение», магазин «Синтетика» — у магазина «Синтетика», деревня Колосово — около деревни Колосово*.

Однако в ряде случаев, прежде всего в географических названиях, имеют место колебания: *в селе Горки и в селе Горках, к станции Мытищи и к станции Мытищам*. По отношению к широко употребительным старым названиям — существительным в форме единственного числа — продолжает действовать правило обязательного падежного изменения определяющего существительного: *город Париж, город Лондон — в городе Париже, к городу Лондону; река Нева — на реке Неве*.

В тех случаях, когда в географических названиях определяющее имя предшествует определяемому слову: *город, гора, озеро*, сливаясь с ним в целостное собственное имя, определяющее слово не склоняется: *Сапун-гора, на Сапун-горе, Ильмень-озеро, на Ильмень-озере, Китай-город — в Китай-городе*. При слове *река* предшествующее ему определяющее собственное имя склоняется: *Волга-река, Волгой-рекой..., Москва-река, о Москве-реке...* Неизменяемость определяющего имени в названии *Москвѣ-рекѣ (на Москвѣ-рекѣ, с Москвѣ-рекѣй...)* характерна для просторечия¹.

К приложениям-названиям относятся такие очень продуктивные в современном русском языке определяющие бессоюзные соединения слов, которые называют ограничивающие пункты маршрута, движения, периода развития, точки взаимодействия, центральные единицы в составе группы: *программа (с программой, по программе...)* «Союз — Аполлон», *система (в системе...)* «Земля — Луна», *гастроли (гастролями, для гастролей...)* «Москва — Милан», *треугольник «подросток — семья — школа»*, *коллекция одежды «осень — зима»*, *матч «Иванов — Петров»* и т. п. Такие именуемые группы не изменяются по падежам. Академическая грамматика относит подчинительную связь в таких словосочетаниях не к согласованию, а к примыканию².

Не изменяются также приложения — названия лица собственным именем, которые присоединяются к определяемому слову при помощи сочетаний *по имени, по прозвищу, под прозвищем, по прозвищу, по фамилии, по кличке, по названию, под названием*: *студент по фамилии Петров, девушка по имени Наташа, старик по прозвищу Леший, собака по кличке Шарик, станция под названием Зима*.

¹ Русская грамматика. — М., 1980, т. 2, с. 59.

² Там же, с. 64.

В согласование с именами существительными вступают также количественные и собирательные числительные. Числительное *один (одна, одно)* согласуется с определяемым именем в роде, числе и падеже: *один завод, одного завода..., одна книга, одной книги..., одно явление, одного явления...* Все другие числительные в форме именительного падежа управляют существительным: числительные *два (две), три, четыре* и составные, включающие эти элементы, а также *оба (обе)* управляют родительным падежом единственного числа: *два велосипеда, две ученицы, три мяча, четыре дома, двадцать четыре человека, оба студента*; остальные числительные управляют родительным падежом множественного числа: *пять строк, девять карандашей, семнадцать пачек, сорок семь листов, тысяча рублей, двое студентов, семеро смелых*. В формах же родительного, дательного, творительного и предложного падежей эти количественные и собирательные числительные согласуются с существительными: *двух велосипедов, двум ученицам, тремя мячами, четырех домов, обоим студентам, пятью строками, семнадцати пачек, двоим студентам...* «Русская грамматика» АН СССР трактует эту связь как согласование существительного с числительным¹, однако с этим трудно согласиться, так как стержневым словом в этом словосочетании является все-таки существительное, а не числительное.

Согласование различается полное и неполное.

При полном согласовании зависимое слово уподобляется стержневому в формах рода, числа и падежа: *строющийся дом — строящегося дома — строящемуся дому...; синее небо — синего неба — синему небу...; новая книга — новой книги...* Полное согласование наблюдается при распространении существительного именем прилагательным, причастием, местоимением-прилагательным, порядковым числительным: *ранняя весна, ранней весной..., зеленеющий луг, зеленеющие луга..., это письмо, этого письма..., первый звонок, с первым звонком...* Полное согласование может наблюдаться и при приложении: *старушка Земля, птичка-певунья (старушки Земли, птички-певуньи)*.

При неполном согласовании наблюдается уподобление зависимого слова главному или в формах числа и

¹ Русская грамматика.— М., 1980, т. 2, с. 78.

падежа (*письмо-запрос, в письме-запросе...*, *женщина-космонавт, женщин-космонавтов*), или только в формах падежа (*у двух берез, под тремя липами, десятью студентами, в селе Лубках*).

Управление

Управлением называется такой вид подчинительной связи, когда употребление определенной формы косвенного падежа имени существительного (или другого субстантивированного слова) и местоимения без предлога или с предлогом обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением другого, главного, господствующего слова. Главное слово для раскрытия своего смысла требует определенной зависимой от него формы косвенного падежа: *писать письмо, считаться с мнением, выйти из дому, любовь к Отчизне, стремление к цели*.

Управление, при котором зависимое слово употреблено в форме косвенного падежа без предлога, называется беспредложным или непосредственным управлением: *читать книгу, послать отцу, щелкать зубами, махнуть рукой, покрыть снегом, опасаться предательства, напиться воды*. Управление, при котором зависимое слово употреблено с предлогом, называется предложным или опосредствованным: *вынуть из кармана, встать из-за стола, прийти с поля, встретить без удивления, кутаться в платок, заглянуть за шкаф, награждать за работу*.

Особенно разветвленной системой связей управления обладает глагол: *читать письмо, радоваться встрече, выскочить из трамвая, смотреть в глаза собеседнику, вернуть подруге книгу*. Имена существительные также могут управлять падежными формами других имен. При этом соотносительные с глаголами существительные часто сохраняют глагольные присловные связи управления: *бояться лишений — боязнь лишений, жаловаться на утомление — жалоба на утомление, согласиться с доводами — согласие с доводами, принимать больных — прием больных*. Но нередко отглагольные существительные меняют формы управления: ср.: *защищать отечество — защита отечества, любить людей — любовь к людям, читать книгу — чтение книги, жалеть ребенка — жалость к ребенку*. Существительные, не соотносительные с глаголами, так-